

представляет собой один из самых устойчивых аспектов человеческой культуры.

Список использованной литературы:

1. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Мн.: Белорусский Фонд Сороса: “Амита-Маркетинг, менеджмент” – 1997. – 192 с.
2. Радхакришнан, С. Индийская философия \ С. Радхакришнан. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2008. – 1007 с.
3. Коростовцев, М.А, Религия Древнего Египта \ М.А. Коростовцев – СПб.: Журн. «Нева»: Изд.-торг. дом «Летний сад», 2000. -462, [1] с.
4. Куликовский Ю. Смерть и бессмертие в представлении древних греков. Киев – 1999.

Чагина М.Н., студ. гр. 504 ФК и СКД
БГУ культуры и искусств
Научный руководитель – Шелупенко Н.Е.,
кандидат культурологии, доцент

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА И САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИИ

В современном мире проблема изучения ментальности и менталитета приобрела актуальность не только в узком кругу исследователей, но и вышла далеко за его пределы. Любое государство, обладая чертами живого и динамичного формирования, располагает определенным набором качеств, присущих ему в большей степени, чем другому. Именно они оказывают значительное влияние на взаимодействие этого государства с другими странами

в общественно-политическом, социально-экономическом и духовно-культурном плане.

Термин «ментальность» ввел в обиход французский философ, социолог и этнограф А. Леви-Брюль, издавший в 1922 г. работу под названием «Первобытное мышление». С этого времени данная тема становится важным компонентом междисциплинарного исследования.

Само понятие менталитета многогранно; не существует единственно принятой трактовки. В него входят элементы сознательного и бессознательного, чувственного, рационального и эмоционального. Это явление в наименьшей степени подвержено деформации в течение продолжительного отрезка времени, что является выгодным фактором для его изучения. В Большой энциклопедии менталитет трактуется как «своеобразный способ мышления, склад ума отдельного человека или какой-нибудь группы людей...Формируется под воздействием особенностей исторического пути страны, народных традиций, обычаев и обрядов, языка, природно-климатических условий» [1, с. 288].

Обращаясь к изучению белорусского менталитета, необходимо указать факторы, повлиявшие на его формирование - это особое природно-географическое положение (расположение территории между востоком и западом, богатство флоры и фауны, климатические зоны, преимущественно равнинная местность и т.д.), коллективно-родовое начало, религия, которая не смогла вытеснить многовековую «поганскую» веру и гармоничным образом вплелась в белорусскую традицию.

К моменту формирования национального самосознания (конец XIX – начало XX века) типичными качествами белоруса являлись: мягкосердечие, гостеприимность, уважительное отношение к закону, покладистость, привязанность к земле (как на материальном, так и на духовном уровне) - отсюда вытекает трудолюбие и отождествление своей земли с малой Родиной (Дзе маці нарадзіла, там і радзіма.), немногословность, спокойствие,

рассудительность, справедливость (общий принцип, при котором каждый получает то, что заслужил), минимальное требование к жизни, острый ум, богатое воображение и хорошо развитое эстетическое чувство (нашло свое отображение в фольклоре и мифологии), уважительное отношение к предкам, прагматическое отношение к вере (Богу маліся, а сам працуй, бо згінеш.), проявление индивидуализации в рамках коллектива, что явилось результатом исторических особенностей расселения, когда под воздействием географических факторов крестьяне были вынуждены расселяться отдельными группами, но при необходимости всегда собирались вместе и были готовы прийти на помощь другому (“толока”, “сябрына”, “бонда”). Также для белорусов характерно отсутствие склонности к принятию быстрых решений, нашедшее свое выражение в отношении ко времени. Наши предки четко понимали его необратимость (У адзін дзень сем перамен). Сельский житель постоянно пребывал в ритме календарных работ, из чего сложилось аритмичное ощущение времени. Только поздней осенью и зимой он мог чувствовать себя более или менее расслабленным (Прыйшла вясна - ужо часу няма, прыйшло лета - бярыся за тое, то за гэта, падышла восень - яшчэ работ восем).

Для белорусского крестьянства XIX в. более свойственны такие черты менталитета как консерватизм, осторожность, прагматизм (выражался в необходимости возделывания своего участка земли, как главного средства к существованию), постоянное обращение к прошлому (Што была – то ведаем, а што будзе, то ўгледзім). Ряд ученых выделяют также чрезмерную зависимость от воли и мнения вышестоящих, инертность, нерешительность, консерватизм.

Шляхта, в своем большинстве, придерживалась польских настроений. Обращаясь к чужой культуре, привилегированное сословие постепенно отдалялось от собственной, которая со временем стала восприниматься как крестьянская. Разрыв между сословиями продолжал увеличиваться, однако вследствие реформ, проводимых Николаем I, большому числу белорусского шляхетского сословия пришлось сменить свой статус и положение на

крестьянское. «Образованные, высококультурные люди (а было их около 50.000 человек!) зажили крестьянской жизнью бок о бок с "сялянамі"» [4, с. 10]. Таким образом, благодаря политике, проводимой Российской империи, произошло сближение двух сословий. Именно из этих крестьян-однодворцев начинает формироваться первая белорусская интеллигенция. Я.Купала, Я.Колос оказались в крестьянской среде, благодаря чему смогли ярко и образно описать в своих произведениях суровую реальность и полную драматизма жизнь сельского жителя изнутри.

Благодаря интеллигенции, появляется стремление к выработке собственной модели развития общества, возрождению самобытной культуры не связанной ни с польской, ни с русской национальной традицией. Интеллигенция начинает осознавать свою значимость, понимать, что будущее своего народа возможно только в случае его социального освобождения от давления других культур, сохранения национального языка, традиций, своего единства с крестьянством.

Однако, не стоит забывать, что территория Беларуси, по исторически сложившимся обстоятельствам, являлась и является до сих пор местом соприкосновения двух культур – восточной и западной, воздействие которых было преимущественно военно-агрессивным. К концу XIX – началу XX века – это стало настоящей угрозой для белорусского менталитета.

Под воздействием ряда политических, экономических и социальных факторов традиционный менталитет разрушался, приобретал не свойственные для него черты, т. к. многие белорусы предпочли отречься от своих традиций и обычаев. Это привело к тому, что к концу XIX века наши предки столкнулись с проблемой самоидентификации. В условиях проводимой политики полонизации, а после русификации, крестьяне не отождествляли себя ни с поляками, ни с русскими, однако и о осознании себя белорусами говорить было рано. На этой почве возникает черта, присущая только представителю белорусского крестьянства – “тутэйшасць”. Сельский житель в условиях

постоянной дезориентации отождествлял себя с тем единым, что у него было – Родной землей, местом, где похоронены его предки и будут жить внуки. Для белорусских крестьян всегда был характерен мощный защитный импульс против насильственного “окультуривания”, поэтому наши предки создали свой внутренний мир, наполненный богатейшей фантазией и неиссякаемым воображением. Белорусский фольклор до сих пор считается одним из богатейших кладезей народной мудрости в культуре, расцвет которого пришелся на XVII - XIX века.

Рассматривая белорусский менталитет невозможно не упомянуть о такой особенности нашего народа как толерантность. Это качество с давних времен является отличительной чертой наших предков, однако в рассматриваемый период оно подверглось существенному изменению, приобрело несколько иное значение. Большинство западных стран под толерантностью понимают прежде всего высокий уровень правовой культуры (уважение к чужому мнению, признание за другим человеком его прав и свобод и т.д.). В этом аспекте “белорусскую толерантность” необходимо рассматривать прежде всего с точки зрения моральных норм. Толерантный белорус отличается терпеливостью, доброжелательностью, спокойным отношением к представителю иной конфессии или национальности. Невозможно говорить о толерантности в ее западном понимании хотя бы потому, что в рассматриваемый период наш народ не имел ни собственного государства, ни сильной интеллигенции, способной противостоять деструктивной силе “оккупантов” нашей территории, а о национальной самоидентификации и говорить не приходится, большая часть населения определяло себя “тутэйшымі”. К тому же крестьянство находилось в постоянной зависимости от воли пана, чиновника, урядника и прочих власть имущих. Требовать от них уважительного к себе отношения, а уж тем более признание прав и свобод затея глупая и утопическая. С этого времени “белорусская толерантность” начинает отождествляться с такими качествами как покорность и конформизм.

Все эти качества довольно неоднозначны, и говорить о них с позиции «положительные – отрицательные» не совсем корректно. История распорядилась именно так, и было бы не правильно подвергать критике народ, на долю которого выпало и так слишком много страданий, тем более что он сделал все возможное, чтобы сохранить для потомков богатейший пласт белорусской культуры – фольклор, который и по сей день является главным источником изучения менталитета наших предков.

Список использованной литературы:

1. Белорусская энциклопедия: В 18 т. Т. 106 Малазия – Мугаджары / Редкол.: Г.П.Пашков и др. – Мн.: БелЭн, 2000 г. – 544 с.: ил.
2. Кириенко В.В. Менталитет современных белорусов/В.В.Кириенко. – Гомель, 2004
3. Мельников А.П. Национальный менталитет белорусов/ А.П.Мельников. – Мн, 2004
4. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции: Учебно-методическое пособие/Ю.В.Чернявская. – Мн, 1998